

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.4(571.53)«6347»

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-24-42>

Поздний неолит Приольхонья (по материалам поселений и погребений)

© А.Г. Новиков^a, О.И. Горюнова^a, В.А. Долганов^b^a Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия^b ООО «Палеопоиск», г. Новосибирск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы корреляции комплексов поселений и погребений позднего неолита Приольхонья. В основу положены материалы семи стратифицированных стоянок (в том числе многослойных) и девяти могильников. Представительная коллекция артефактов, полученных в последние годы, позволила впервые провести анализ и сопоставление комплексов целиком, а не по отдельным предметам в их составе. Корреляция материалов стоянок и погребений, проведенная на основе сравнительно-типологического анализа и серии радиоуглеродного датирования, позволила характеризовать комплексы позднего неолита Приольхонья в их совокупности и уточнить хронологические рубежи. При характеристике инвентаря основное внимание уделялось керамике, так как она представляет собой наиболее массовый и информативный материал. По ряду признаков установлена идентичность керамики (анализировано 157 сосудов), каменных и костяных изделий из комплексов поселений позднего неолита и серовских погребений Приольхонья, представляющих собой локальный (маломорский) вариант этой культуры. Прежде всего, их сближают номенклатура и типологический состав коллекций, общая морфология сосудов и изделий, техника их изготовления и стилистика оформления. Хронометрия археологических комплексов определена на основе серийного радиоуглеродного AMS-датирования (43 определения) с учетом коррекции результатов на «эффект водного резервуара». Радиоуглеродные даты по стоянкам (15 определений) в хронологическом диапазоне 5590–4627 кал. л. н.; по комплексам погребений (28 дат) в пределах 5465–4523 кал. л. н. Полученные результаты свидетельствуют о культурно-хронологическом единстве комплексов поселений и серовских погребений позднего неолита Приольхонья.

Ключевые слова: озеро Байкал, Приольхонье, поздний неолит, поселения, погребения, керамика, каменный инвентарь, изделия из кости, радиоуглеродное датирование, корреляция комплексов

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2019-866 «Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров».

Для цитирования: Новиков А.Г., Горюнова О.И., Долганов В.А. Поздний неолит Приольхонья (по материалам поселений и погребений) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 24–42. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-24-42>

Late Neolithic of Olkhon region (based on settlements and burials material)

© Aleksei G. Novikov^a, Olga I. Goriunova^a, Vadim A. Dolganov^b^a Irkutsk State University, Irkutsk, Russia^b «Paleopoisk» LTD, Novosibirsk, Russia

Abstract: Correlation of Olkhon region settlements and burials of the Late Neolithic complexes is considered in this article. The basis consists of the seven stratified sites materials (including multi-layered sites) and nine burial grounds. A representative collection of artifacts obtained in recent years, allowed for the first time to analyze and compare the complexes as a whole, and not for individual items in their composition. The correlation of the materials of the sites and burials, carried out on the basis of a comparative typological analysis and a series of radiocarbon dating, made it possible to characterize the Olkhon region Late Neolithic complexes in their totality and to clarify the chronological boundaries. When characterizing the inventory, the main attention was paid to pottery, since it is the most popular and informative material. According to a number of signs, the pottery identity was established (157 vessels analyzed), stone and bone products from Olkhon region complexes of Late

Neolithic settlements and the Serovo burials, which are a local (Malomorskii) version of this culture. First of all, they are brought together by the nomenclature and typological composition of the collections, the general morphology of vessels and products, the technique of their manufacture and the style of design. The chronometry of archaeological complexes is determined on the basis of serial radiocarbon AMS dating (43 definitions), taking into account the correction of results on the “water reservoir effect”. Radiocarbon dates for sites (15 definitions) are set in the chronological range of 5590–4627 cal. BP.; burial complexes (28 dates) in the range of 5465–4523 cal. BP. The results obtained indicate the cultural and chronological unity of the Olkhon region settlements complexes and the Serovo burials of the Late Neolithic.

Keywords: Lake Baikal, Olkhon region, Late Neolithic, settlements, burials, pottery, stone artifact, bone artifact, radiocarbon dating, complex correlation

Acknowledgements: The study was conducted with the support of the grant from the Government of the Russian Federation, project No. 075-15-2019-866 “Baikal Siberia in the Stone Age: at the crossroads of the worlds”.

For citation: Novikov A.G., Goriunova O.I., Dolganov V.A. (2020) Late Neolithic of Olkhon region (based on settlements and burials material). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 24–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-24-42>

Введение

В археологии неолита юга Байкальской Сибири одной из актуальных проблем является корреляция и синхронизация комплексов погребений и стоянок. Для решения этой проблемы необходим достаточный количественный и качественный материал по этим объектам; широкий круг междисциплинарных исследований захоронений и стратифицированных стоянок.

Основой для создания периодизаций древней истории Прибайкалья практически всегда являлись материалы по погребениям (Окладников, 1950); случаи обнаружения стратифицированных поселений были единичными (Савельев, 1989)¹. Специфика набора сопроводительного инвентаря в погребениях и в комплексах поселений практически мало сопоставима. В погребальной практике эпохи неолита, как правило, отсутствует керамика, которая выступает основой всех стояночных комплексов этого периода. Набор каменных и костяных изделий, фиксируемый на поселениях, чаще всего мало информативен. В связи с этим до сих пор на территории Прибайкалья существуют две периодизации эпохи неолита: одна построена на основе материалов погребений, вторая – комплексов поселений (Окладников, 1950; Хлобыстин,

1978; Горюнова, 1984²; Савельев, 1989¹; Хлобыстин, Константинов, 1996; Базалийский, 2012; Бердников, 2013).

Многолетние археологические исследования, проведенные на территории Приольхонья (западное побережье озера Байкал от мыса Елохин на севере до р. Большая Бугульдейка на юге, включая о. Ольхон), позволили получить представительный материал по комплексам стратифицированных поселений и погребениям, сопоставляемым с поздним неолитом (Горюнова, 1984²; Горюнова, 1997; Новиков, Горюнова, 2012; Горюнова, Новиков, 2015). Выделенная группа захоронений позднего неолита Приольхонья наиболее сопоставима с серовскими комплексами Приангарья (Окладников, 1974. С. 70, 108–109, 111; Окладников, 1975. С. 14, 61, 100–103; Окладников, 1976. С. 36, 62, 82–83) и представляют собой маломорский вариант серовской погребальной традиции.

Несмотря на отмеченную ранее культурно-хронологическую близость комплексов поселений позднего неолита и серовских погребений Приольхонья (Горюнова, 1997. С. 98–99), детального сопоставления их материалов не проводилось. Серия радиоуглеродных дат, полученных в последние десятилетия, дает возможность более убедительно синхронизировать эти комплексы

¹ Савельев Н.А. Неолит юга средней Сибири: (история основных идей и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 25 с.

² Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с.

(Новиков, Горюнова, 2012; Горюнова, Новиков, 2018; Weber, Schultin, Ramsey, Bazaliiskii, Goriunova, Berdnikova, 2016). Цель предлагаемой статьи – на основе корреляции материалов стратифицированных поселений и серовских погребений Приольхонья, характеризовать комплексы позднего неолита региона в целом и уточнить их хронологические рубежи.

История накопления материалов

Первые серовские погребения в Приольхонье обнаружены и вскрыты в 1959 г. отрядами Иркутской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Четыре из них исследованы Л.П. Зяблиным на могильнике Улярба III (№ 25–28) и одно – Н.К. Качаловой и С.С. Черниковым на мысе Елгай острова Ольхон – № 4 (1959 г.) (Качалова, Черников, 1992; Новиков, Горюнова, 2012). Работы Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством А.П. Окладникова на Шаманском мысе о. Ольхон дополнили материалы еще двумя серовскими захоронениями – № 3 (1975 г.), № 1 (1976 г.) (Конопацкий, 1982. С. 49–54). В 1978 г. на могильнике Харанса I Ольхонским отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (В.В. Свинин) обнаружено и вскрыто неолитическое погребение – № 2 (1978 г.), отнесенное к позднему неолиту (Базалийский, Свинин, 1978). В результате раскопок Ангаро-Байкальского отряда экспедиции Иркутского краеведческого музея (В.И. Смотров) на могильнике Улярба III в 1983 г. вскрыто еще 2 неолитических погребения (№ 39, 41) (Горюнова, 1997). Два серовских погребения (№ 27 и 28) раскопаны на мысе Будун отрядом экспедиции Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР (Б.Б. Дашибалов) в 1986 г. – могильник Будун IV (Горюнова, 1997).

Тематические раскопки Маломорского отряда Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета 1984–1988 гг. (О.И. Горюнова) дали массовый, качественно новый информативный материал по серовским погребениям Приольхонья и, в целом, по

Прибайкалью (Горюнова, 1997). Были раскопаны и исследованы 22 могилы из 5 некрополей: Сарминский Мыс (№ 1, 6, 8, 11, 17, 19, 23, 29–31), Хужир-Нугэ VI (№ 1–4), Халуринский Мыс I (№ 1, 2), Шракшура II (№ 2), Елга III (№ 1–5). В 2005 г. тем же отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН – Иркутского государственного университета (О.И. Горюнова) на могильнике Хужир-Нугэ VI вскрыто 2 неолитических погребения (№ 6 и 7) (Новиков, Горюнова, 2012). Список погребений пополнился в 2015 г. в результате раскопок Российско-Канадской экспедиции Иркутского государственного университета и Университета Грант МакЭван (г. Эдмонтон, Канада). На могильнике Будун IV было вскрыто одно коллективное погребение – № 1 (2015 г.).

В настоящее время на территории Приольхонья к позднему неолиту относится 9 могильников (включающих 37 погребений).

Накопление материалов по стоянкам позднего неолита проходило медленными темпами. Первые стратиграфически чистые комплексы были раскопаны в 70–80-е гг. прошлого века Маломорским отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (О.И. Горюнова) (II слой Итырхея, III слой Берлоги, I слой Кулары III, IX–VIII слои Тышкинэ III) (Горюнова, 1984²; Новиков, Номоконова, 2015). Выявленные комплексы содержали малое количество инвентаря, что не позволило дать их самостоятельную характеристику (как правило, они рассматривались совместно с комплексами среднего неолита). В 1997 г. Куркутским отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии СО РАН – Иркутского государственного университета (О.И. Горюнова) на местонахождении Куркут III выявлен культурный слой (IV), содержащий материалы, сопоставимые с серовской культурой.

На поселении Саган-Заба II (IV-е слои), в результате раскопок отряда Российско-Канадской экспедиции (О.И. Горюнова, А.Г. Новиков, А.В. Вебер) в 2006–2008 гг. впервые получены массовые

информативные материалы по позднему неолиту (Горюнова, Новиков, 2015). В дальнейшем отрядом экспедиции Иркутского государственного университета (А.Г. Новиков, О.И. Горюнова) на местонахождении Улярба был выявлен (2008 г.) и частично исследован (2018 г.) чистый комплекс позднего неолита – I слой Улярбы пункт 3.

Таким образом, на территории Приольхонья исследовано 7 стратифицированных (в ряде случаев – многослойных) геоархеологических стоянок, содержащих чистые комплексы позднего неолита.

Корреляция комплексов поселений и погребений

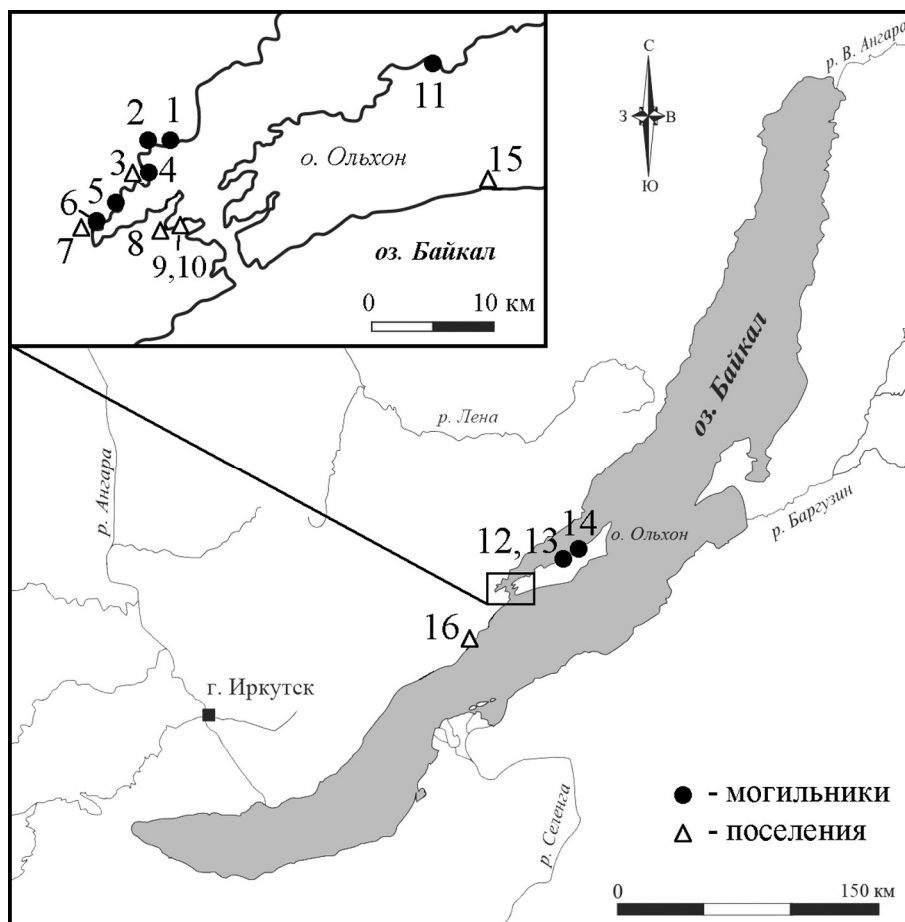
На территории Приольхонья в настоящее время изучен значительный объем стратифицированных поселений, содержащих чистые комплексы, и погребений, ассоциируемых с поздним неолитом. Большой массив качественных, информативных материалов (включая серию радиоуглеродных определений) и междисциплинарные исследования дали реальную возможность провести корреляцию и синхронизацию соотносимых объектов между собой.

Многолетнее изучение стратифицированных многослойных стоянок Приольхонья, содержащих по несколько обособленных культурных слоев, позволило выделить чистые комплексы позднего неолита. Корреляция этих объектов проведена на основе изучения серии типичных стратиграфических разрезов, геолого-геоморфологических характеристик, сравнительно-типологического анализа и радиоуглеродного датирования. Комплексы позднего неолита Приольхонья привязаны к слоям субэразальных (делювиальных, пролювиальных, эоловых, смешанных) отложений склонов и конусов выносов (Воробьева, 2010. С. 70–84). В стратиграфическом разрезе они привязаны к темным гумусированным слоям, расположенным в верхней части оптимальной пачки середины голоцена (Там же. С. 21–22). Их подстилают культурные слои с находками среднего неолита (с керамикой посольского типа), а перекрывают – слои раннего бронзового века (Горюнова, Новиков, 2015). Чистые комплексы позднего неолита При-

ольхонья представлены на семи стратифицированных (в ряде случаев – многослойных) геоархеологических объектах (рис. 1). К ним относятся: IV слои Саган-Забы II, III слой Берлоги, IX–VIII слои Тышкинэ III, II слой Итырхея, I слой Кулары III, I слой Улярбы пункт 3, IV слой Куркута III.

Захоронения позднего неолита в настоящее время составляют однородную группу погребений из 9 могильников (37 захоронений): Сарминский Мыс № 1, 6, 8, 11, 17, 19, 23, 29–31, Хужир-Нүгэ VI, Улярба III, Шракшура II № 2, Халуринский Мыс I, Елга III, Шаманский Мыс I № 3 (1975 г.) и № 1 (1976 г.), Харанса I № 2 (1978 г.) и Будун IV (рис. 1). Для погребальной практики характерны устойчивые признаки (Горюнова, 1997; Новиков, Горюнова, 2012): наличие каменных надмогильных и внутримогильных конструкций, помещение покойного на спине в вытянутом положении, головой на север (с небольшими отклонениями), берестяные покрытия, частичное сожжение, большое количество двойных и коллективных захоронений с ярусным расположением погребенных, наличие и устойчивый набор сопроводительного инвентаря, преобладание орудий охоты и большой процент керамических сосудов. По основным признакам погребальной практики, набору и типологии сопроводительного инвентаря эта группа захоронений Приольхонья аналогична классическим серовским комплексам Приангарья (Окладников, 1936; Окладников, 1950; Студзицкая, 1976). Региональные отличия заключаются в ряде особенностей обряда: наличие берестяного покрытия, использование в обряде огня, ярусное размещение покойных в совместных захоронениях и ориентировка погребенных. Вероятно, они представляют собой локальный – маломорский вариант серовской погребальной практики.

Корреляция комплексов стоянок и погребений Приольхонья проведена на основе сравнительно-типологического анализа материалов и радиоуглеродного серийного датирования. Основное внимание уделялось керамике, так как она представляет собой наиболее массовый и информативный материал, несущий ценную информацию о сложных культурно-исторических процес-

Рис. 1. Карта расположения поселений и могильников позднего неолита Приольхонья: 1 – Сарминский Мыс; 2 – Хужир-Нугэ VI; 3 – Улярба пункт 3; 4 – Улярба III; 5 – Шракшур II; 6 – Халуринский Мыс; 7 – Кулара III; 8 – Куркут III; 9 – Берлога; 10 – Итырхей; 11 – Елга III; 12 – Шаманский Мыс II; 13 – Харанса I; 14 – Будун IV; 15 – Тышкинэ III; 16 – Саган-Заб II

Fig. 1. Map of the location of settlements and burials of the Late Neolithic of Olkhon region: 1 – Sarminskii Mys; 2 – Khuzhir-Nuge VI; 3 – Uliarba Locus 3; 4 – Uliarba III; 5 – Shrakshura II; 6 – Khalurinsky Mys; 7 – Kulara III; 8 – Kurkut III; 9 – Berloga; 10 – Ityrkhei; 11 – Elga III; 12 – Shamansky Mys II; 13 – Kharansa I; 14 – Budun IV; 15 – Tyshkine III; 16 – Sagan-Zaba II

сах. Высокий уровень стандартизации при изготовлении сосудов позволяет выделить керамические традиции, которые являются достоверным культурно-хронологическим маркером.

Хронологическое сопоставление комплексов поселений и погребений проведено на основе серийного радиоуглеродного AMS-датирования с учетом коррекции результатов на «эффект водного резервуара». Нами использованы даты, полученные по костям копытных животных, рацион питания которых не содержит водные ресурсы, по древесному углю и человеческим костям (с обязательной их коррективкой) (Weber, Schultin,

Ramsey, Bazaliiskii, Goriunova, Berdnikova, 2016; Горюнова, Новиков, 2018).

В настоящее время по позднему неолиту Приольхонья имеются 15 радиоуглеродных дат по стоянкам в хронологическом диапазоне 5590–4627 кал. л. н. (табл. 1) и 28 скорректированных радиоуглеродных AMS-дат по комплексам погребений в пределах 5465–4523 кал. л. н. (табл. 2) (Горюнова, Новиков, 2018; Weber, Schultin, Ramsey, Bazaliiskii, Goriunova, Berdnikova, 2016). Полученные результаты подтверждают хронологическое единство сопоставимых комплексов поселений и погребений.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты комплексов поселений позднего неолита Приольхонья
Table 1. Radiocarbon dates of the settlements complexes of the Late Neolithic in the Olkhon region

№ п\п	Слой	Дата 14С	Лаб. номер	Кал. дата л.н. (95 % вероятности)	Образец
Поселения					
Улярба, пункт 3					
1	I	4270±20	UCIAMS-207542	4860-4829	Cervuselaphus
2	I	4175±20	UCIAMS-207543	4829-4627	Cervuselaphus
Кулара III					
3	I	4416±31	ОхА-34600	5270-4870	Cervuselaphus
4	I	4271±30	ОхА-34602	4870-4730	<i>Capreoluspygargus</i>
Берлога					
5	III	4416±36	ОхА-34526	5270-4870	cf. T.mammal
Итырхей					
6	II	4485±45	SOAN-1585	5300-4970	Уголь
Саган-Заба II					
7	IV	4786±30	ОхА-22384	5590-5470	Cervidae
8	IV	4482±30	ОхА-22385	5290-4980	Cervidae
9	IV	4460±28	ОхА-22392	5280-4970	<i>Sus scrofa</i>
10	IV	4422±30	ОхА-20605	5270-4870	cf. T.mammal
11	IV	4414±32	ОхА-20613	5260-4870	cf. T.mammal
12	IV	4350±33	ОхА-20643	5030-4850	cf. T.mammal
13	IV	4390±30	ОхА-20644	5040-4870	cf. T.mammal
14	IV	4549±30	ОхА-20601	5320-5050	cf. T.mammal
15	IV	4522±30	ОхА-20606	5300-5050	cf. T.mammal

Характеристика керамических материалов

Керамика позднего неолита Приольхонья представлена фрагментами не менее чем от 124 сосудов из комплексов стратифицированных поселений и от 33 сосудов из погребений. Фрагментарность коллекции часто не позволяет делать выводы о конструировании сосудов, а прием выколачивания стенок изделий затрудняет диагностику строительных элементов. В комплексах чаще всего встречается гладкостенная керамика; присутствует с оттисками сетки-плетенки (рис. 2.9), тонкого шнура и штриха (рубчатой лопаточки). Сосуды с разным техническим декором отмечены совместно в ряде захоронений и хозяйственно-бытовых комплексов на поселениях позднего неолита Приольхонья. Основу формовочной массы всех анализируемых сосудов составляет тонко отмученная глина с примесью мелкозернистого песка. Судя по плотности фрагментов и равномер-

ности их цвета в изломе можно предположить, что сосуды были обожжены в окислительной среде.

Вся посуда (фрагменты не менее, чем от 157 сосудов) закрытой, сложной (реже – простой) формы, круглодонная, либо остродонная (рис. 2; 3). Выделяются сосуды с высокими венчиками. На фрагментах керамики с поселения Саган-Заба II отмечены случаи, когда профилировка сосудов производилась после орнаментации, о чем свидетельствуют сдавления верхних рядов узора. Диаметры реконструируемых сосудов по венчику: от 9 до 17 см (из погребений) и от 15 до 32 см (из поселений). Их высота от 8,5 до 20 см (из погребений) и до 32 см (из поселений). Толщина стенок сосудов 0,3–0,5 см, дна – до 0,7 см, по срезу венчика – до 1,1 см.

Сосуды в основном орнаментированные (122), у 4 – украшен только срез венчика. На фрагментах от 31 сосуда орнамент отсутствует. Укра-

Таблица 2. Радиоуглеродные даты погребений позднего неолита Приольхонья
Table 2. Radiocarbon dates of Late Neolithic burials in the Olkhon region

Название объекта, № погребения, № костяка		Образец	Лабораторный номер	Дата ¹⁴ C	Корректиро- ванная дата ¹⁴ C	Калиброванный возраст л. н. (95 % вероятно- сти)	
Елга III	№ 3	Кость	ОхА-34553	4477±30	4151±60	4837-4526	
Шаманский Мыс I	№ 1 (76 г.)	1	Уголь	СОАН-1547	4415±40	Не требуется	5280-4870
			Кость	ОхА-25127	4902±33	4572±61	5465-5041
Будун IV	№ 1 (15 г.)	1	Кость	ОхА-34550	4759±31	4144±60	4837-4523
		4	Кость	ОхА-34425, 34426	4757±25	4214±58	4866-4572
		6	Кость	ОхА-34549	4801±31	4193±60	4855-4537
Сарминский Мыс	№ 1		Уголь	ГИН-5837	4330±40	Не требуется	5030-4840
	№ 11 А	1	Кость	ОхА-35064	4665±28	4220±59	4872-4569
		4	Кость	ОхА-25563	4736±33	4363±61	5275-4833
		5	Кость	ОхА-25488	4747±29	4359±59	5271-4832
	№ 11 В		Береста	ГИН-5598	4430±40	Не требуется	5280-4870
			Кость	ОхА-35062	4820±29	4353±56	5262-4830
			Кость	ОхА-35063	4812±29		
	№ 17		Кость	ОхА-25566	4680±32	4412±61	5284-4856
	№ 19		Уголь	ГИН-5838	4440±50	Не требуется	5290-4870
		1	Кость	ОхА-25567	4846±33	4507±61	5435-4961
		2	Кость	ОхА-25568	4751±32	4283±61	5039-4627
		3	Кость	ОхА-34507	4877±36	4508±63	5436-4894
		5	Кость	ОхА-25569	4781±33	4546±61	5447-4977
	№ 29	1	Кость	ОхА-34510	4793±39	4326±65	5271-4657
		2	Кость	ОхА-25571	4871±31	4534±60	5444-4974
	№ 30		Береста	ГИН-5604	4400±40	Не требуется	5270-4860
			Уголь	ГИН-5603	4420±40	Не требуется	5280-4870
№ 31	1	Кость	ОхА-35065	4878±30	4449±45	5288-4880	
		Кость	ОхА-34511	4834±40			
	3	Кость	ОхА-34512	4892±35	4458±63	5298-4879	
Хужир-Нүгэ VI	№ 6	Кость	ОхА-34427	4798±32	4428±61	5287-4865	
Халуриинский Мыс I	№ 2	Береста	ГИН-4819	4300±100	Не требуется	5280-4570	

шалась преимущественно верхняя половина сосуда; иногда – срез и внутренняя поверхность венчика. Преобладают простые композиции, представленные: наклонными линиями, вертикальными, горизонтальными, горизонтальной елочкой или зигзагом (табл. 3). Реже встречаются композиции, сочетающие на одном сосуде несколько мотивов.

Орнамент наносился в основном техникой штамповых вдавлений (преобладающая техника) или прочерчиванием; в единичных случаях дополнительно использовалось наложение материала в виде узких валиков. На сосуды орнамент наносился преимущественно одним штампом.

Керамика, украшенная по тулову пунктирно-гребенчатым штампом составляет преобладаю-

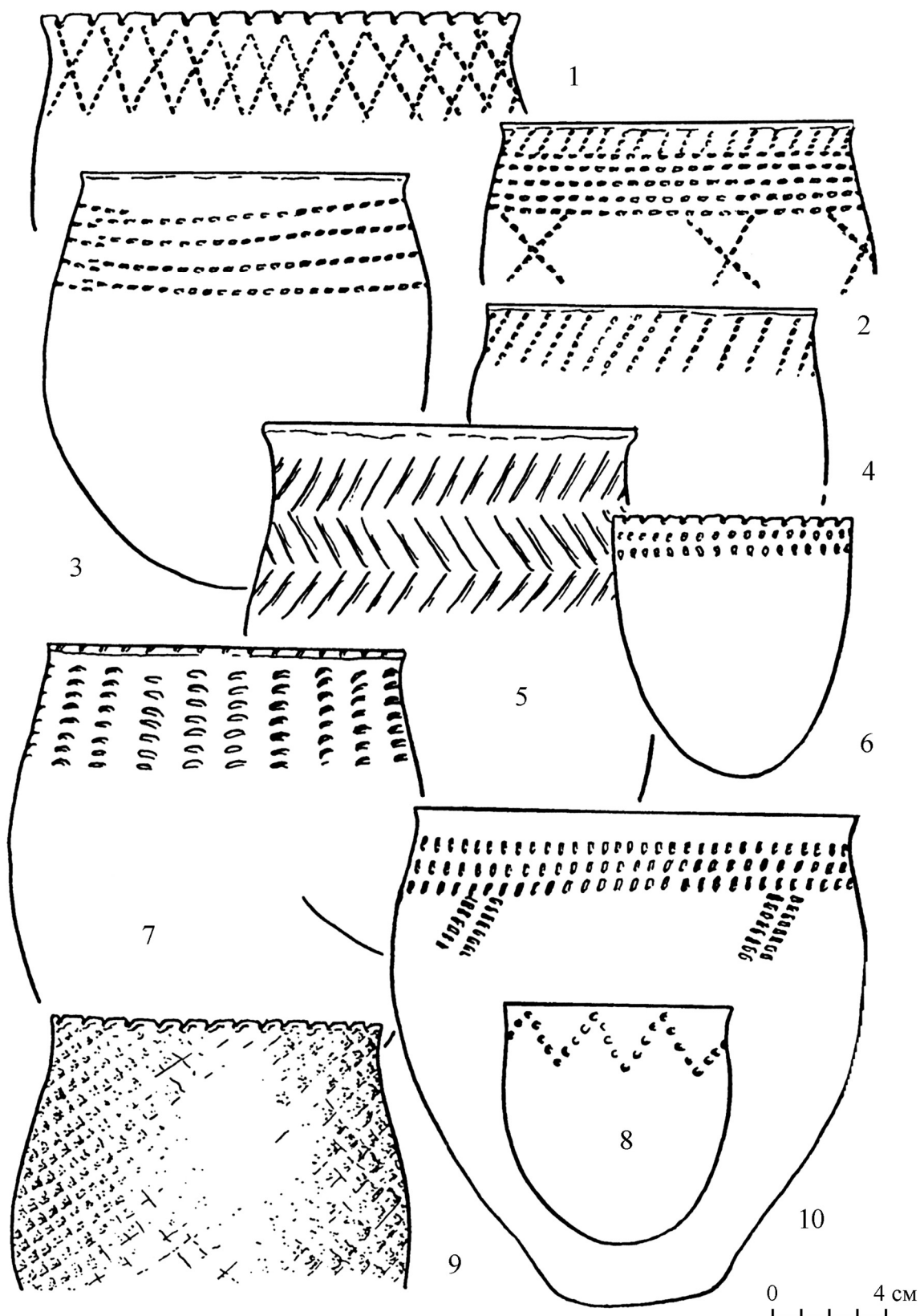

Рис. 2. Керамика из серовских погребений позднего неолита Приольхонья: 1, 5–10 – Сарминский Мыс (№ 1, 17, 19, 29); 2, 4 – Шракшюра II (№ 2); 3 – Хужир-Нугэ VI (№ 4)

Fig. 2. Ceramics from Serovo burials of the Late Neolithic of Olkhon region: 1, 5–10 – Sarminskii Mys (№ 1, 17, 19, 29); 2, 4 – Shrakshura II (№ 2); 3 – Khuzhir-Nuge VI (№ 4)

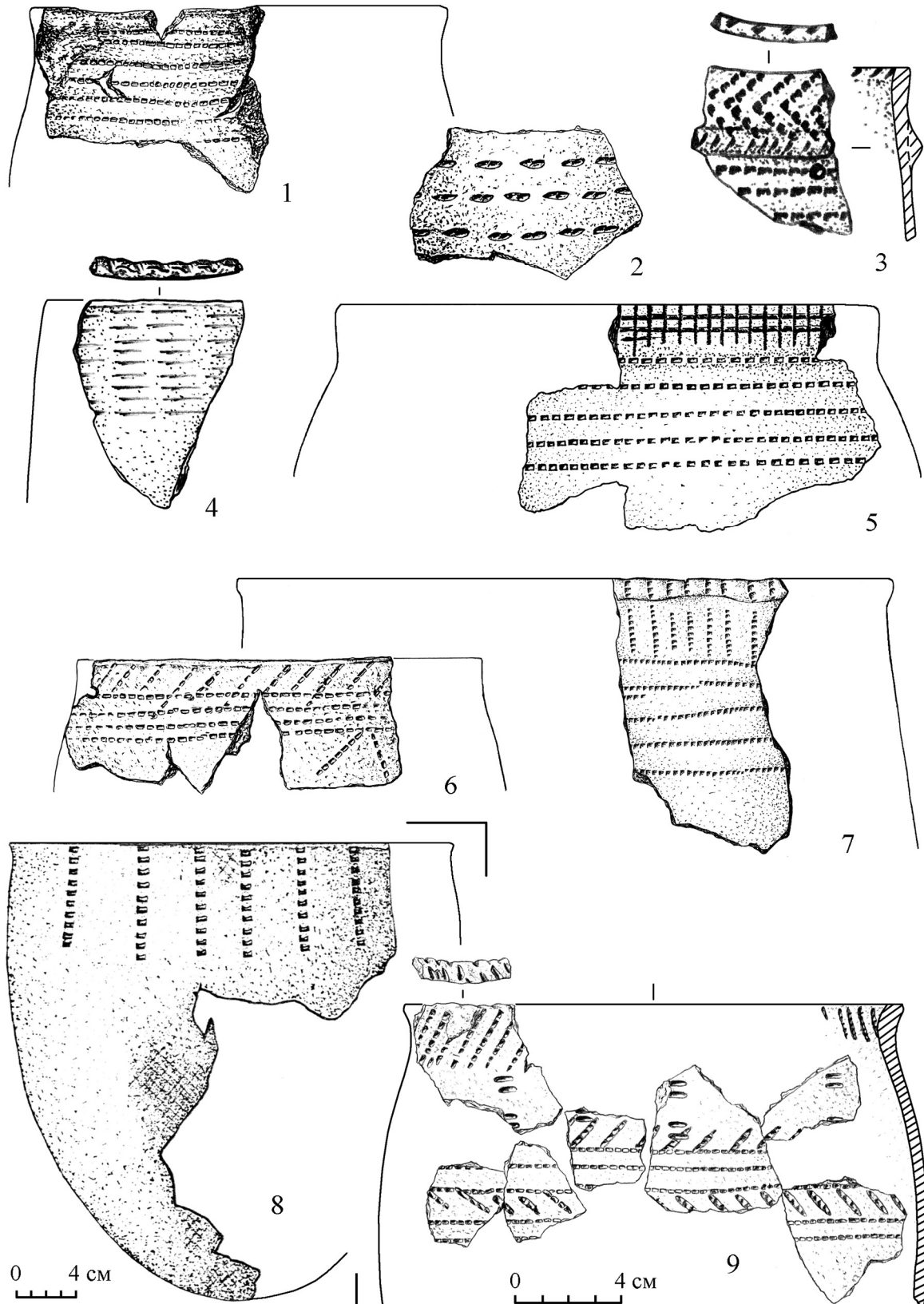

Рис. 3. Керамика из комплексов поселений позднего неолита Приольхонья: 1–2, 6, 9 – Саган-Забя II (IV слой); 3–4 – Тышкинэ III (IX–VIII слои); 5, 7 – Берлога (III слой); 8 – Итыркгей (II слой)

Fig. 3. Ceramics from the settlement complexes of the Late Neolithic of Olkhon region: 1–2, 6, 9 – Sagan-Zaba II (IV layer); 3–4 – Tyshkine III (IX–VIII layers); 5, 7 – Berloga (III layer); 8 – Ityrkhei (II layer)

Таблица 3. Орнаменты на сосудах из поселений и погребений позднего неолита Приольхонья
Table 3. Ornaments on vessels from settlements and burials of the Late Neolithic Olkhon region

Техника нанесения; орнаментир	Композиция	Мотив	Поселения, культурный слой							Могильники							Всего			
			Саган-Забя II, IV-е слои	Кулара III, I слой	Куркут III, IV слой	Итырхей, II слой	Берлога, III слой	Улярба пункт 3, I слой	Тышкинэ III, IX-VIII слои	Сарминский Мыс	Шракшур II	Хужир-Нугэ VI	Елга III	Халуринский Мыс	Улярба III	Будун IV		Шаманский Мыс II		
Штамповые вдавления	Пунктирно-гребенчатая	Простая	Горизонтальный	11	3	2	-	-	5	3	-	-	1	1	1	-	1	-	28	
			Вертикальный	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
			Наклонный	3	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	4
			Решетка	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
		Сложная	Наклонные + горизонтальные	1+1*	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2+1*
			Вертикальные + горизонтальные	2	-	1	-	1+1*	1	1*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5+2*
			Горизонтальная елочка + горизонтальные	-	-	-	-	-	-	1*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1*
	Горизонтальные + наклонные		-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	Горизонтальные + крестообразные		-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2	
	Овальная	Простая	Горизонтальный	9	2	-	-	-	1	3	1	-	-	-	-	-	-	-	16	
			Вертикальный	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	2	
			Горизонтальный зигзаг	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	
	Круглая	Простая	Горизонтальный	4	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	
	Зубчатая	Простая	Горизонтальный	1	1	1	-	-	9	2	1	-	1	-	-	-	-	-	16	
			Вертикальный	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	Прямоугольная	Простая	Горизонтальный	-	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3	
			Вертикальный	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	2	
		Сложная	Горизонтальные + наклонные	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	

Прочерченные	Простая	Горизонтальный	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
		Вертикальный	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	2
		Наклонный	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
		Решетка	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
		Горизонтальная елочка	1	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	3
	Сложная	Вертикальный + наклонный	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Прочерченные + овальные	Простая	Горизонтальный	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	
Прочерченные + отверстия	Простая	Горизонтальный	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
Прерывистые прочерченные	Простая	Горизонтальный	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3	
Пунктирные	Сложная	Наклонные + вертикальные + горизонтальные	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
		Наклонные + горизонтальные	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Пальцевые вдавления	Простая	Горизонтальный	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2	
Пальцевые вдавления + прямые угловые	Простая	Горизонтальный	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
Пальцевые вдавления + прочерченная	Сложная	Горизонтальный + горизонтальный зигзаг	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	
Всего			39	10	5	1	2	24	19	11	2	3	1	2	1	1	122	

щую группу (52 экз.). Отмечено несколько вариантов композиционных построений. Преобладают простые композиции в виде: горизонтальных – 28 экз. (рис. 2.3; 3.1), вертикальных – 2 экз., наклонных – 4 экз. (рис. 2.4) рядов и ромбической решетки – 1 экз. (рис. 2.1). Сложные композиции (оформленные только пунктирным штампом) представлены сочетаниями: вертикальных и горизонтальных линий – 5 экз. (рис. 3.5, 7), наклонных и горизонтальных рядов – 2 экз. (рис. 2.2; 3.6); горизонтальной елочкой и горизонтальных линий – 1 экз. (рис. 3.3); на 5 сосудах от последнего ряда отходят наклонные либо крестом пересекающиеся линии (рис. 2.2; 3.6). На сосудах со сложной композицией узора в пяти случаях (IV слой Саган-Забы II, VIII слой Тышкинэ III, III слой Берлоги, Шаманский Мыс II) вдоль венчика дополнительно проходят тонкие наклепные валики (рис. 3.3, 5).

На одном сосуде из поселения Саган-Заба II отмечена сложная композиция, сочетающая наклонные пунктирные ряды, вертикальные линии овальных оттисков, ниже которых – наклонные и горизонтальные пунктирные линии (рис. 3.9).

В I слое стоянки Улярба пункт 3 найден сосуд, сочетающий наклонные пунктирные оттиски с горизонтальной прочерченной линией.

В комплексах позднего неолита многочисленны сосуды, орнаментированные штамповыми вдавлениями: овальной (19 экз.), круглой (6 экз.), прямоугольной (6 экз.) формы и с зубчатым концом (17 экз.). Композиция узора на керамике с овальным штампом – в виде горизонтальных рядов – 16 экз. (рис. 2.6), вертикальных линий – 2 экз. (рис. 2.7) и горизонтального зигзага – 1 экз. (рис. 2.8). Керамика, украшенная зубчатым штампом, оформлена преимущественно горизонтальными рядами (рис. 3.2). В одном случае расположение рядов вертикальное. Шапки, используемые для орнаментации, отличаются количеством и формой зубцов.

Сосуды с оттисками прямоугольного штампа, с простыми композициями в виде горизонтальных – 3 экз. и вертикальных – 2 экз. (рис. 3.8) рядов. На одном сосуде композиция сложная, сочетающая

горизонтальные ряды, ниже которых расположены парные наклонные линии (рис. 2.10).

Выделяются фрагменты керамики от 9 сосудов, оформленные только техникой прочерчивания узким штампом. В основном отмечены простые композиции: из горизонтальных, наклонных рядов и решетки (по 1 экз.), вертикальных линий – 2 экз. и горизонтальной елочкой – 3 экз. (рис. 2.5). На одном фрагменте (IV слой Саган-Забы II) отмечено сложное построение узора – вертикальная прямая, в стороны от которой отходят наклонные линии.

Как вариант этой группы – керамика из IX–VIII слоев Тышкинэ III, украшенная горизонтальными рядами, состоящими из прерывистых прочерченных линий – 3 экз. (рис. 3.4).

На керамике с поселений встречаются сочетания горизонтальных прочерченных линий с оттисками овального штампа (2 экз.) и с пояском отверстий (2 экз.).

Отдельную орнаментальную группу составляют фрагменты, украшенные пальцевыми вдавлениями (4 экз. с IX–VIII слоев Тышкинэ III). Они выступают как самостоятельный орнамент (2 экз.), в сочетании с оттисками прямоугольного штампа, с прочерченным горизонтальным зигзагом.

В целом, анализ керамических материалов с поселений и серовских погребений Приольхонья показал их полное единообразие и однородность по основным морфологическим признакам. Отличия, как правило, заключаются в размерах сосудов (на стоянках они более крупные). На керамике с поселений отмечены более разнообразные способы нанесения узора (пальцевые вдавления, прерывистые прочерченные линии); использование для орнаментации одного сосуда разных штампов и техник нанесения; чаще встречаются сложные композиции.

Изделия из камня и кости

Орудия из камня и кости представлены топорами и ножами из зеленого нефрита и сланца, наконечниками стрел, шлифованными теслами, ножами-бифасами, проколками, скребками, сверлами, резцами на призматических пластинах,

рыбками-приманками, иглами, костяными остриями, отжимниками из рога и т. д.

Преобладают наконечники стрел с вогнутой базой и симметричными либо асимметричными шипами (рис. 4.2, 3; 5.1, 2, 4). Для комплексов характерны наконечники с черешковым насадом (рис. 4.1; 5.3) и с прямой базой (рис. 4.4; 5.6). В погребениях отмечены наконечники с округлой базой и ромбовидные.

Группа ножей представлена: однолезвийными с краевой обработкой, листовидными бифасами (рис. 4.5; 5.11) и шлифованными ножами из нефрита и сланца (рис. 4.6; 5.9; 6.1, 2).

В большом количестве найдены вкладыши от составных орудий на призматических пластинах с краевой ретушью и вкладыши-бифасы подтреугольной либо прямоугольной формы (рис. 5.5).

В погребальных комплексах значительную группу составляют шлифованные топоры и тесла (рис. 4.8, 10; 5.16; 6.3, 4, 8); в комплексах поселений они единичны (IX слой Тышкинэ III). В VIII слое Тышкинэ III обнаружен обломок топора «с ушками» и с приостренным обушком (рис. 5.14). В материалах серовских погребений подобные орудия пока не зафиксированы.

Рыбки-приманки, найденные в комплексах погребений и поселений, сигообразной формы (рис. 4.11; 5.15) (Конопацкий, 1982; Горюнова, 1984²; Горюнова, 1997; Новиков, Номоконова, 2015). Они выполнены в реалистической манере, с выделением спинного, брюшного и хвостового плавников. На некоторых изделиях имеются отверстия для крепления линя. В погребении № 1 (2015 г.) Будуна IV обнаружены две стилизованные рыбки налимообразной формы (рис. 6.5, 6).

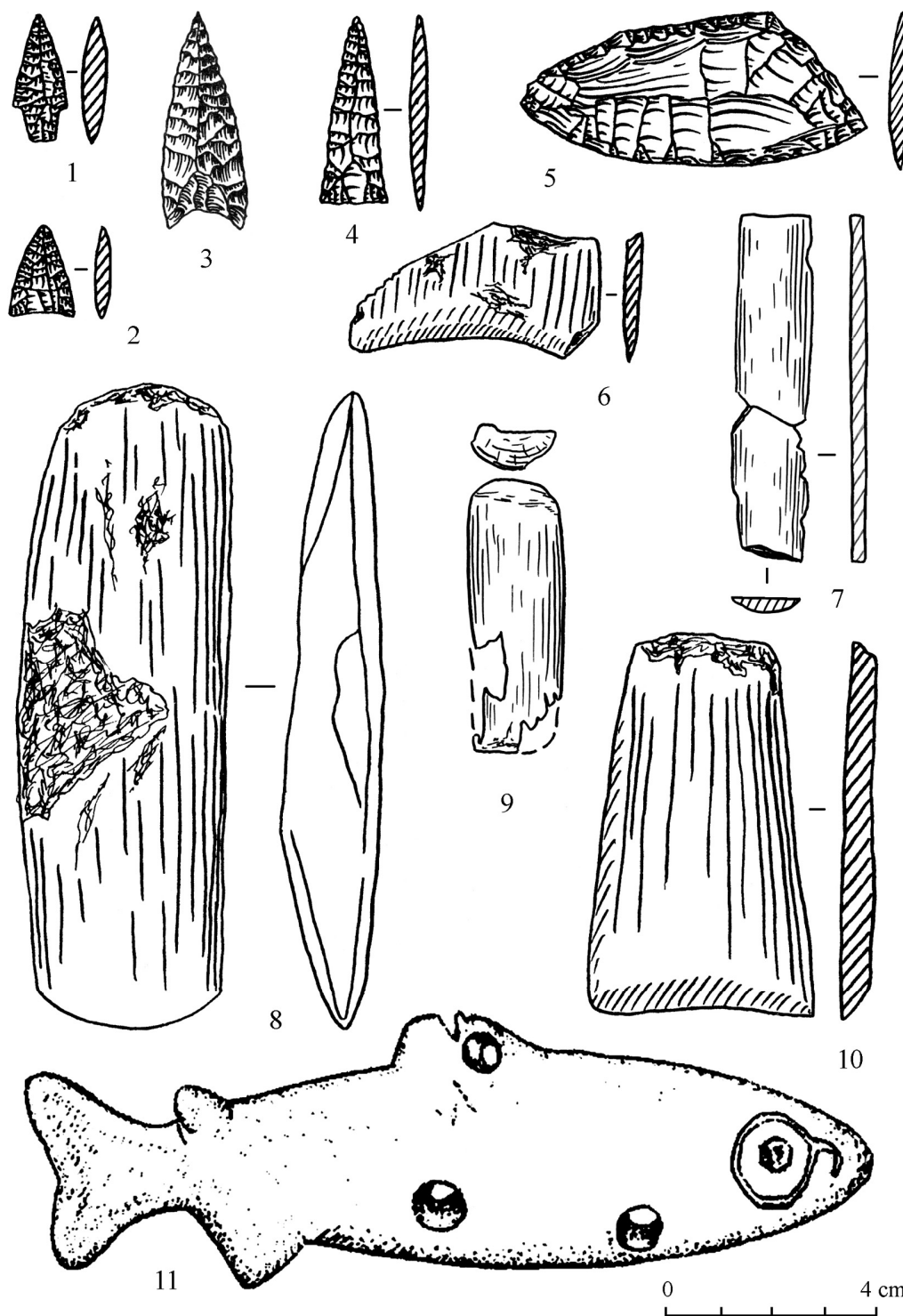
В комплексах поселений и погребений отмечены однотипные изделия из кости и рога. В их числе: отжимники (рис. 4.9; 5.13), обломки гарпунов и ложек с плоским резервуаром, ложила, иглы и острия, подвески из клыков благородного оленя. В этих же комплексах найдены плоские бусинки из перламутра.

В целом в коррелируемых комплексах поселений и погребений изделия из камня и кости имеют общую морфологию и технологию изготов-

ления. Они различаются лишь номинальным присутствием (либо отсутствием) тех или иных предметов. Так ряд изделий, найденных в захоронениях, встречается только в погребальных комплексах. К ним относятся, например, костяные обкладки лука (рис. 4.7) и зооморфная скульптура-личина (рис. 6.7) в виде растянутой шкуры медведя (Сарминский Мыс погребение № 11В) (Горюнова, 1997. С. 96). Только в комплексах стоянок найдены в настоящее время костяные наконечники стрел с черешком (рис. 5.10, 12), прямые стерженьки составных рыболовных крючков с отверстием в основании для крепления острия (рис. 5.7), либо с боковой системой крепления (рис. 5.8), топор с «ушками» (рис. 5.14). Эти различия отражают специфику функциональной нагрузки стояночных и погребальных комплексов (более элитарный состав изделий в захоронениях и хозяйственно-бытовые предметы в поселениях).

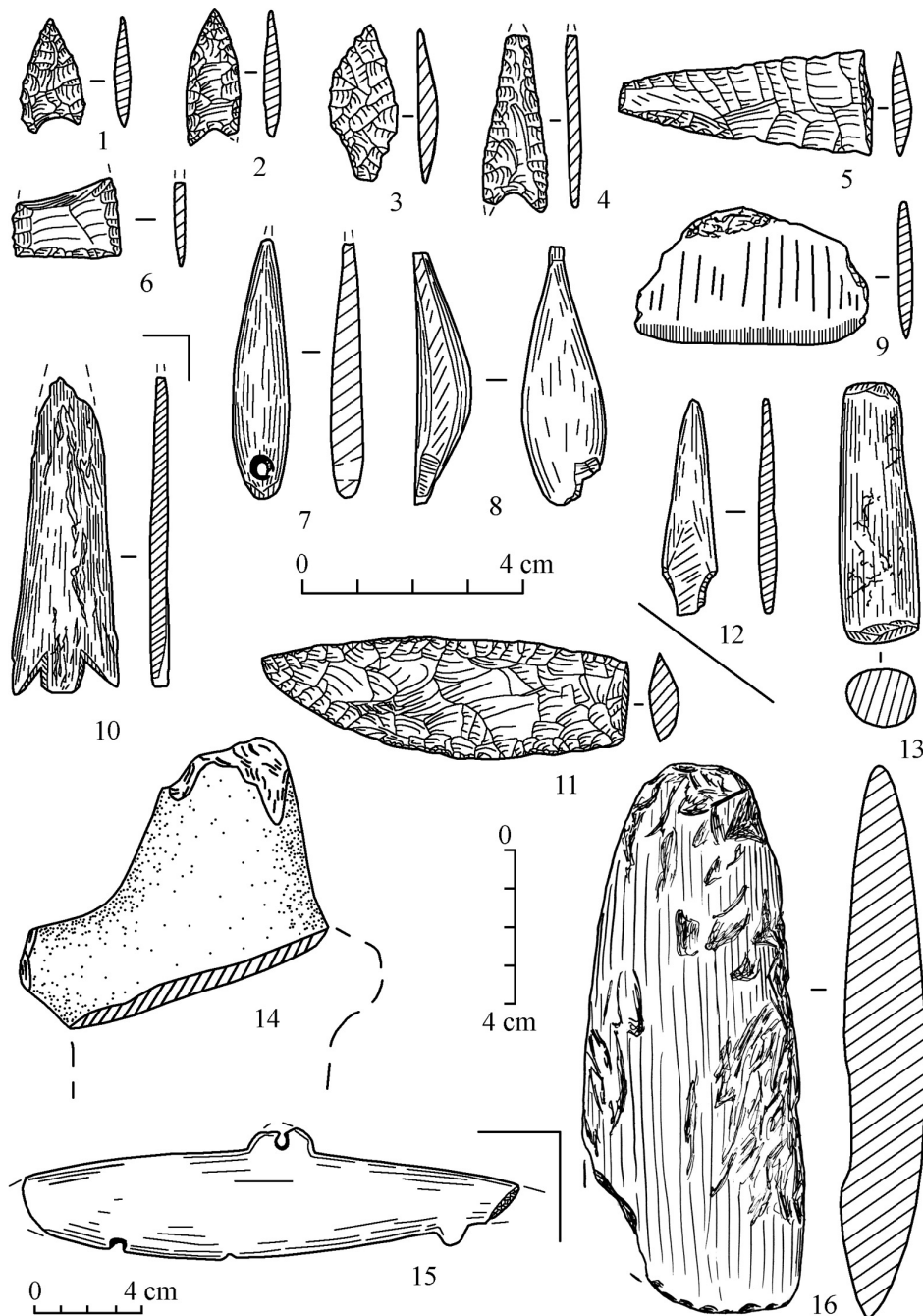
Заключение

В результате многолетних исследований в Приольхонье был получен качественный информативный материал по стратифицированным поселениям, содержащим чистые комплексы неолита, и по погребениям. Междисциплинарные исследования позволили провести корреляцию и синхронизацию материалов стоянок позднего неолита с серовскими погребениями региона, представляющими собой локальный (маломорский) вариант этой культуры. Сравнительно-типологический анализ и серия радиоуглеродных дат позволили характеризовать комплексы позднего неолита Приольхонья в их совокупности и уточнить хронологические рубежи. Выявлены однородность и единообразие анализируемых комплексов между собой по морфологии и типологии предметных коллекций. Для них характерны гладкостенные сосуды, украшенные штамповыми вдавлениями или прочерченными линиями. Преобладают узоры, выполненные оттисками пунктирно-гребенчатого штампа. В комплексе каменных изделий большую группу составляют шлифованные (топоры, тесла, ножи из зеленого нефрита и сланца) и бифасиально обработанные (наконеч-

Рис. 4. Каменные и костяные изделия из погребений позднего неолита Приольхонья: 1–4 – наконечники стрел (Сарминский Мыс № 1, 23, 30; Шаманский Мыс I № 1 (1976 г.)); 5 – нож-бифас (Сарминский Мыс № 29); 6 – шлифованный нож из зеленого нефрита (Сарминский Мыс № 1); 7 – накладки на лук из кости (Сарминский Мыс № 17); 8 – топор из зеленого нефрита (Сарминский Мыс № 11В); 9 – отжимник из рога (Хужир-Нугэ VI № 4); 10 – тесло из сланца (Сарминский Мыс № 1); 11 – сигообразная рыбка-приманка (Шаманский Мыс I № 3 (1975 г.))

Fig. 4. Stone and bone artifacts from the Late Neolithic burials of Olkhon region: 1–4 – arrowheads (Sarminskii Mys № 1, 23, 30; Shamansky Mys I № 1 (1976 г.)); 5 – biface-knife (Sarminskii Mys № 29); 6 – green nephrite polished knife (Sarminskii Mys № 1); 7 – bone bow pads (Sarminskii Mys № 17); 8 – green nephrite axe (Sarminskii Mys № 11В); 9 – antler pressure tool (Khuzhir-Nuge VI № 4); 10 – slate adze (Sarminskii Mys № 1); 11 – lithic fish lure (Shamansky Mys I № 3 (1975 г.))

Рис. 5. Каменные и костяные изделия из поселений позднего неолита: 1–4, 6 – наконечники стрел (IV слой Саган-Забы II, I слой Кулары III, IX слой Тышкинэ III); 5 – вкладыш-бифас (IV слой Саган-Забы II); 7–8 – костяные стерженьки составных рыболовных крючков (IX слой Тышкинэ III, IV слой Саган-Забы II); 9 – шлифованный нож из зеленого нефрита (IV слой Саган-Забы II); 10, 12 – костяные наконечники стрел (IX слой Тышкинэ III, IV слой Саган-Забы II); 11 – нож-бифас (IX слой Тышкинэ III); 13 – роговой отжимник (IX слой Тышкинэ III); 14 – обломок топора с «ушками» (IX слой Тышкинэ III); 15 – сигообразная рыбка-приманка (IV слой Куркута III); 16 – топор из зеленого нефрита (IX слой Тышкинэ III)

Fig. 5. Stone and bone artifacts from the Late Neolithic settlements: 1–4, 6 – arrowheads (IV layer Sagan-Zaba II, I layer Kulara III, IX layer Tyshkine III); 5 – bifacial insert (IV layer Sagan-Zaba II); 7–8 – bone shanks for composite fishhooks (IX layer Tyshkine III, IV layer Sagan-Zaba II); 9 – green nephrite polished knife (IV layer Sagan-Zaba II); 10, 12 – bone arrowheads (IX layer Tyshkine III, IV layer Sagan-Zaba II); 11 – biface-knife (IX layer Tyshkine III); 13 – antler pressure tool (IX layer Tyshkine III); 14 – fragment of the axe with “lugs” (IX layer Tyshkine III); 15 – lithic fish lure (IV layer Kurkut III); 16 – green nephrite axe (IX layer Tyshkine III)

Рис. 6. Каменные изделия из погребений позднего неолита Приольхонья: 1 – шлифованный нож из сланца (Будун IV № 1 (2015 г.)); 2 – шлифованный нож из зеленого нефрита (Сарминский Мыс № 23); 3, 4, 8 – тесла и топор из зеленого нефрита (Сарминский Мыс № 11В); 5, 6 – рыбки-приманки налимобразной формы (Будун IV № 1 (2015 г.)); 7 – зооморфная скульптура из сланца (Сарминский Мыс № 11В)

Fig. 6. Stone artifacts from the Late Neolithic burials of the Olkhon region: 1 – slate polished knife (Budun IV № 1 (2015 г.)); 2 – green nephrite polished knife (Sarminskii Mys № 23); 3, 4, 8 – green nephrite adzes and axe (Sarminskii Mys № 11В); 5, 6 – lithic fish lure (Budun IV № 1 (2015 г.)); 7 – slate zoomorphic figurine (Sarminskii Mys № 11В)

ники стрел, листовидные ножи, вкладыши) орудия. В комплексах позднего неолита появляются: черешковые наконечники стрел, рыбки-приманки сигообразных форм, листовидные ножи-бифасы, отжимники из рога, костяные накладки на лук, стерженьки составных рыболовных крючков с расширенным основанием и отверстием для острия.

Библиографический список

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия Лаборатории древних технологий. 2012. Вып. 9. С. 43–101.

Базалийский В.И., Свинин В.В. Новое неолитическое погребение на Байкале (остров Ольхон) // Археология и этнография Восточной Сибири. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978. С. 38–39.

Бердников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1 (2). С. 203–229.

Воробьева Г.А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 205 с.

Горюнова О.И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 112 с.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Неолитическая керамика из поселений Приольхонья (озеро Байкал): вопросы периодизации и датировки // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Хух-Хото, 2015. Т. 1. С. 42–48.

Горюнова О.И., Новиков А.Г. Радиоуглеродное датирование керамических комплексов с поселений эпохи неолита побережья Байкала // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2018. № 51. С. 98–107.

Качалова Н.К., Черников С.С. Могильники в окрестностях поселка Харансы и озера Елгай на острове Ольхон // Древности Байкала. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1992. С. 77–83.

Конопатский А.К. Древние культуры Байкала. Новосибирск: Наука, 1982. 176 с.

Новиков А.Г., Горюнова О.И. Неолитические погребения Приольхонья (оз. Байкал): периодизация и хронология // Древние культуры Монголии и Байкальской

Проведенный анализ комплексов поселений и погребений позднего неолита исследуемого региона показал их полное сходство по типологии каменных, костяных изделий и керамики. Все это совместно с серией радиоуглеродных дат (в пределах 5590–4523 кал. л. н.) свидетельствует об их культурно-хронологическом единстве.

References

Bazaliiskii V.I. (2012) Burial complexes of the Late Mesolithic – Neolithic of Baikal Siberia: tradition of burials, the absolute age. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of Laboratory of ancient technologies*. Irkutsk. Iss. 9. P. 43–101. (In Russ.)

Bazaliiskii V.I., Svinin V.V. (1978) New Neolithic burial at Lake Baikal (Olkhon Island). *Arkheologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri = Archeology and Ethnography of Eastern Siberia*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 38–39. (In Russ.)

Berdnikov I.M. (2013) Key aspects of historical and cultural procedures in South of Middle Siberia during the Neolithic period (based on pottery complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya = The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Geoarcheology. Ethnology. Anthropology*. Irkutsk. No. 1 (2). P. 203–229. (In Russ.)

Vorob'eva G.A. (2010) Soil as a record of natural events Cis-Baikal region: problems of evolution and classification of soils. Irkutsk: Irkutsk State University. 205 p. (In Russ.)

Goryunova O.I. (1997) Serovo burials in the Olkhon region (Lake Baikal). Novosibirsk: IAENT SO RAN. 112 p. (In Russ.)

Goryunova O.I., Novikov A.G. (2015) Neolithic pottery from settlements of the Olkhon Region (Lake Baikal). Issues of periodization and dating. *Drevnie kultury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baikalskoi Sibiri = Ancient cultures of Northern China, Mongolia and Baikal Siberia*. Khukh-Khoto. Vol. 1. P. 42–48. (In Russ.)

Goryunova O.I., Novikov A.G. (2018) Radiocarbon dating of ceramic complexes from the Neolithic settlements of the Baikal coast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*. No. 51. P. 98–107. (In Russ.)

Kachalova N.K., Chernikov S.S. (1992) Cemeteries in the neighborhood of the village of Kharansy and Lake Elgay on the Olkhon Island. *Drevnosti Baikala = Antiquities of Baikal*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 77–83. (In Russ.)

Konopatskii A.K. (1982) Ancient cultures of Lake Baikal (Olkhon Island). Novosibirsk: Nauka. 176 p. (In Russ.)

Novikov A.G., Goryunova O.I. (2012) Neolithic burials of Cis-Olkhon region (Lake Baikal): periodization and chronology. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri = Ancient*

Сибири. Улан-Батор: Изд-во Монгольского государственного университета, 2012. Вып. 3. Ч. 1. С. 80–89.

Новиков А.Г., Номоконова Т.Ю. Многослойное поселение Кулара III: археологические комплексы и датировка // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 11. С. 39–54.

Окладников А.П. Каменные рыбы (к изучению памятников неолитического искусства Восточной Сибири) // Советская археология. 1936. № 1. С. 215–244.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1–2. 412 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники Ангары (от Щукино до Бурети). Новосибирск: Наука, 1974. 319 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды). Новосибирск: Наука, 1975. 319 с.

Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска). Новосибирск: Наука, 1976. 328 с.

Студзичкая С.В. Соотношение производственных и культовых функций сибирских неолитических изображений рыб // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 21. С. 74–89.

Хлобыстин Л.П. Возраст и соотношение неолитических культур Восточной Сибири // КСИА. 1978. Вып. 153: Памятники эпохи неолита. С. 93–99.

Хлобыстин Л.П., Константинов М.В. Восточная Сибирь и Дальний Восток // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 270–329 (Археология СССР в 20 т.).

Weber A., Schultin R.J., Ramsey C.B., Bazaliiskii V.I., Goriunova O.I., Berdnikova N.E. Chronology of Middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect // Quaternary International. 2016. V. 419. P. 74–98.

Сведения об авторах

Новиков Алексей Геннадьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений; научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия, ✉ e-mail: as122@yandex.ru

Горюнова Ольга Ивановна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет,

cultures of Mongolia and Baikal Siberia. Ulaan-Baatar. Iss. 3. Pt. 1. P. 80–89. (In Russ.)

Novikov A.G., Nomokonova T.Yu. (2015) Multilayer settlement of Kulara III: archaeological complexes and dating. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya = The Bulletin of the Irkutsk State University. Ser. Geoarcheology. Ethnology. Anthropology.* Irkutsk: Irkutsk State University. Vol. 11. P. 39–54. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1936) Stone fishes (to the study of the sites of the Neolithic art of Eastern Siberia). *Sovetskaya Arkheologiya = Soviet Archeology.* No. 1. P. 215–244. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1950) Neolithic and Bronze Age of the Cis-Baikal region. Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. Pt. 1–2. 412 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1974) Neolithic sites of Angara (from Shchukino to Buret). Novosibirsk: Nauka. 319 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1975) Neolithic sites of Middle Angara (from the mouth of the Belaya river to Ust-Uda). Novosibirsk: Nauka. 319 p. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1976) Neolithic sites of Lower Angara (from Serovo to Bratsk). Novosibirsk: Nauka. 328 p. (In Russ.)

Studzitskaya S.V. (1976) Ratio of production and cult functions of Siberian Neolithic images of fish. *Iz istorii Sibiri = From the history of Siberia.* Tomsk: Tomsk State University. Iss. 21. P. 74–89. (In Russ.)

Khlobystin L.P. (1978) Age and ratio of Neolithic cultures of Eastern Siberia. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii = Brief Communications of the Institute of Archeology.* Iss. 153. Neolithic sites. P. 93–99. (In Russ.)

Khlobystin L.P., Konstantinov M.V. (1996) Eastern Siberia and the Far East. *Neolit Severnoi Evrazii = Neolithic of Northern Eurasia.* Moscow: Nauka. P. 270–329. (In Russ.)

Weber A., Schultin R. J., Ramsey C. B., Bazaliiskii V. I., Goriunova O. I., Berdnikova N.E. Chronology of Middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect // Quaternary International. 2016. V. 419. P. 74–98.

Information about the authors

Aleksei G. Novikov,

Cand. Sci. (History), associate Professor of the Department of world history and international relations, researcher, Scientific Researcher Center «Baikal region», Irkutsk State University, 1, Karl Marx street, Irkutsk 664003, Russia, ✉ e-mail: as122@yandex.ru

Olga I. Goriunova

Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Scientific Researcher Center «Baikal region», Irkutsk State University,

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,

✉ e-mail: as122@yandex.ru

Долганов Вадим Александрович,

научный сотрудник,

ООО «Палеопоиск»,

630128, г. Новосибирск, ул. Демакова, 23/5, оф. 330,

Россия,

✉ e-mail: vadolganov@mail.ru

1, Karl Marx street, Irkutsk 664003, Russia,

✉ e-mail: as122@yandex.ru

Vadim A. Dolganov

Researcher,

LLC «Paleopoisk»,

office 330, 23/5, Demakov street, Novosibirsk 630128,

Russia,

✉ e-mail: vadolganov@mail.ru

Заявленный вклад авторов

О.И. Горюнова, А.Г. Новиков выполнили исследовательскую работу. А.Г. Новиков, О.И. Горюнова, В.А. Долганов провели анализ исследованных погребальных и стояночных комплексов; подготовили рукопись к печати.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 15 сентября 2020 г.

Поступила после рецензирования и доработки 7 октября 2020 г.

Принята к публикации 19 октября 2020 г.

Contribution of the authors

O.I. Goriunova and A.G. Novikov carried out the research work. A.G. Novikov, O.I. Goriunova, V.A. Dolganov conducted an analysis of the investigated burial and settlement complexes; prepared the publication for printing.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received September 15, 2020.

Received October 7, 2020.

Accepted October 19, 2020.